

The background of the entire cover is a close-up photograph of clusters of bright red, oval-shaped berries, likely viburnum, hanging from a branch. Interspersed among the berries are several autumn leaves in shades of yellow and orange, some showing signs of being eaten or damaged. The lighting is soft, creating a warm, seasonal atmosphere.

ЛЕНА ТЕРЕХОВА

ЖЕНЩИНА- ОСЕНЬ

СТИХИ ЛИРИЧЕСКИЕ
И НЕ ОЧЕНЬ

Лена Терехова

**Женщина-осень. Стихи
лирические и не очень**

«Издательские решения»

Терехова Л.

Женщина-осень. Стихи лирические и не очень / Л. Терехова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746655-8

В сборник вошли стихи разных лет, часть из них уже была опубликована, часть ждет своего читателя. Автор не претендует на звание Поэта в самом грандиозном смысле этого слова, но с радостью делится с читателями своими переживаниями и радостями. Приятного прочтения!

ISBN 978-5-44-746655-8

© Терехова Л.
© Издательские решения

Содержание

Без рубрики	6
Я не плачу...	7
Родительский дом	8
Я однажды уйду навсегда...	9
Все просто...	10
Новому, наступающему...	11
«Какое счастье быть мне рифмой наделенной...»	12
Истина в вине	13
Не от мира сего	14
Родился стих	15
Стихи	16
«Ты сильная!» – Да неужели?!...»	17
Старое советское кино	18
Магическое	19
Любовь, как болезнь...	20
Никто	21
Больно быть нелюбимой	22
Так повелось	23
«Как страшно терять любимых...»	24
«Рухнувшая с пьедестала...»	25
Возвращение	26
Сон	27
Мыс Последней Надежды	28
Тишина	29
Философия обмана	30
Я не верю	31
Зеленым глазам	32
Дни	33
Такая странная любовь...	34
Зима	35
Звонок	36
Вопросы без ответов	37
Крылья надежды	38
Вспоминая прошлое	39
Не мой	40
Мозаика	41
Мечта	42
Идеальная женщина	43
С чистого листа	44
Другая сторона любви	45
Никто	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Женщина-осень

Стихи лирические и не очень

Лена Терехова

Иллюстратор Лена Терехова

© Лена Терехова, 2019

ISBN 978-5-4474-6655-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Без рубрики

Я не плачу...

Я не плачу, это просто дождь
Каплями сверкает на ресницах,
Даже если ты сейчас уйдешь,
Непогожий день не прекратится.

Мне не страшно, это просто снег
В дрожь бросает ледяною мглой,
Самый нужный, близкий человек
Отчего-то рядом не со мной.

Я не плачу, слабым не понять,
Сильные не плачут при других,
Сильных не боятся потерять,
Но вернуть уже не смогут их.

Родительский дом

Родительский дом – это маленький рай,
В нем тихо, спокойно, уютно,
Здесь радость прольется ручьем через край,
И солнечно каждое утро.

Сюда возвращаемся с раной в душе,
Чтоб просто в покой окунуться,
Здесь пахнет любовью, лавандой в суше,
И хочется в детство вернуться.

Родительский дом – самый теплый приют,
Здесь лучший пирог с курагою,
И тихую песню деревья поют,
Качая зеленой листвою.

Пусть годы, мелькая, не скажут: «Прощай!»
Вернуть их, увы, не по средствам...
Родительский дом – это маленький рай,
И мы с вами родом из детства.

Я однажды уйду навсегда...

Не хочу возвращаться домой —
Здесь до боли знакомые стены,
И давно я в разладе с собой,
И ни к лучшему все перемены.

Мне не стать здесь своей никогда,
Да и, в общем, не стоит и браться —
Все вокруг суета, ерунда,
Значит, время пришло попрощаться.

Я давно ни на что не сержусь,
В окна взгляд подниму равнодушно,
Я однажды сюда не вернусь,
В мир, в котором мне тесно и душно.

Я однажды уйду навсегда,
Вроде как прогуляться немного,
И уже не вернусь никогда,
Позабыв до подъезда дорогу...

Все просто...

Не раскрывайте душу нараспашку.
Для тех, кто не оценит жеста,
Для тех, кто свет собою застит
Так предсказуемо и пресно.

Не дайте рук своих коснуться
Тому, кому нет больше веры.
Кто уходил, чтоб не вернуться,
За кем давно закрыты двери.

Не тратьте силы на сомнения,
Живите, чтоб «срывало крышу»,
Гоните прочь, без сожаления,
Пустых и мелочных людишек...

Новому, наступающему...

Часы стучат, уходит старый год,
Все ближе новый, он вот-вот родится,
Еще чуть-чуть, и в дверь мою войдет,
Чтоб по-хозяйски в доме поселиться.

Как в детстве, жду курантов и чудес,
И запах мандаринов опьяняет,
А елка в мишуре – мой дивный лес,
Мне сказку в жизни тихо обещает.

В окошко нежно светят фонари,
Уютно в доме – настоящий рай...
Год новый, ничего мне не дари,
Лишь близких у меня не забирай...

«Какое счастье быть мне рифмой наделенной...»

Какое счастье быть мне рифмой наделенной,
Какое счастье жить почти в весь мир влюбленной,
Какое чудо видеть зелень трав и листьев,
Какая радость прикоснуться к этой жизни...
Вселенная у ног – прекрасна и чиста,
А прочее – пустяк, все чушь и суета...

Истина в вине

Чего хочу – пока сама не знаю,
Но неопределенность не по мне,
Зачем сидеть, тоскуя и скучая? —
Пойду, напьюсь – ведь истина в вине.

Забудутся обиды и напасти,
Придет веселье, радость, озорство,
И, может, даже пару капель счастья
Подарит мне хмельное божество.

Казалось бы – идея неплохая,
Но не прельщает утренний сушняк.
К чему мне истина? Попью-ка лучше чаю,
«In vino veritas», да алкоголь мне враг.

Не от мира сего

Пусть говорят: «Не от мира сего» —
Я соглашаюсь во всем,
Мне хорошо, и тепло, и светло
В маленьком мире моем.

Здесь я живу и дышу, как хочу,
Многое в нем мне дано —
Крылья расправлю — и ввысь полечу
Или, как камень — на дно.

Мир мой сплетен из реалий и грез,
Я в нем вершу и творю,
Где-то шучу, ну а где-то всерьез
Строчкам свободу даю.

Пусть говорят: «Не от мира сего»,
Крутят, смеясь, у виска,
Здесь мне для счастья хватает всего
(Есть вдохновенье пока).

Родился стих

Родился стих, как малое дитя,
Он был зачат и выношен с любовью,
Творился в муках, трудно, не шутя,
Явился в мир с душевным потом, с кровью.

Он дорог мне, он – часть моей души,
В нем наслоились радости и боли,
Расти, дитя мое, пари, живи, дыши,
Ты мною отпускаешься на волю...

Стихи

С недоверчивой улыбкой говорят мне люди:
«Надо же, слагает вирши, что же дальше будет?
Поэтесса объявилась – это ж смех – и только,
Разве времени не жалко? Вон впустую сколько...»

Я не спорю, ни к чему, сложно доказать,
Что порой писать стихи – это как дышать,
Не получится, увы, в прозе объяснить,
Что стихи не сочиняют – ими нужно жить...

«Ты сильная!» – Да неужели?!...»

«Ты сильная!» – Да неужели?!
И лишь потому, что не плачу,
Не висну, рыдая, на шею,
А тихо желаю – «Удачи!»?

«Ты справишься!» – Кто б сомневался!
Разбитую чашку не склеить.
Что смотришь? Иди, раз собрался,
Тебе ж надо «чувства проверить»...

Захлопнулась дверь, словно эхо
Разбитого вдребезги сердца...
Не плачу. Успею. Не к спеху.
Да, жизнь, задала же ты перцу!

Закончена старая песня,
Но пишется новая строчка.
Что будет – еще не известно...
Я справлюсь. Я сильная. Точка!

Старое советское кино

Старое советское кино
Я смотрю и время мчится вспять,
Не шестнадцать мне уже давно,
Не семнадцать и не двадцать пять.

Фильм наивный, нет сейчас таких —
Ни эффектов, ни грудей и ног,
Ни героев, наглых и крутых,
Для битья не ищущих предлог.

Все так просто, чисто и легко —
Отношения, предательство, любовь...
Задевает душу глубоко,
Помогает возродиться вновь.

Мне теперь опять шестнадцать лет,
Плачу и смеюсь – финал знаком...
Старое кино, простой сюжет,
До краев наполненный добром.

Не блок-бастер, да и не «три де»,
Грим положен не всегда удачно...
Да, не в рекламах дело, не в «звезде»
И не в модных брендах – однозначно.

Магическое

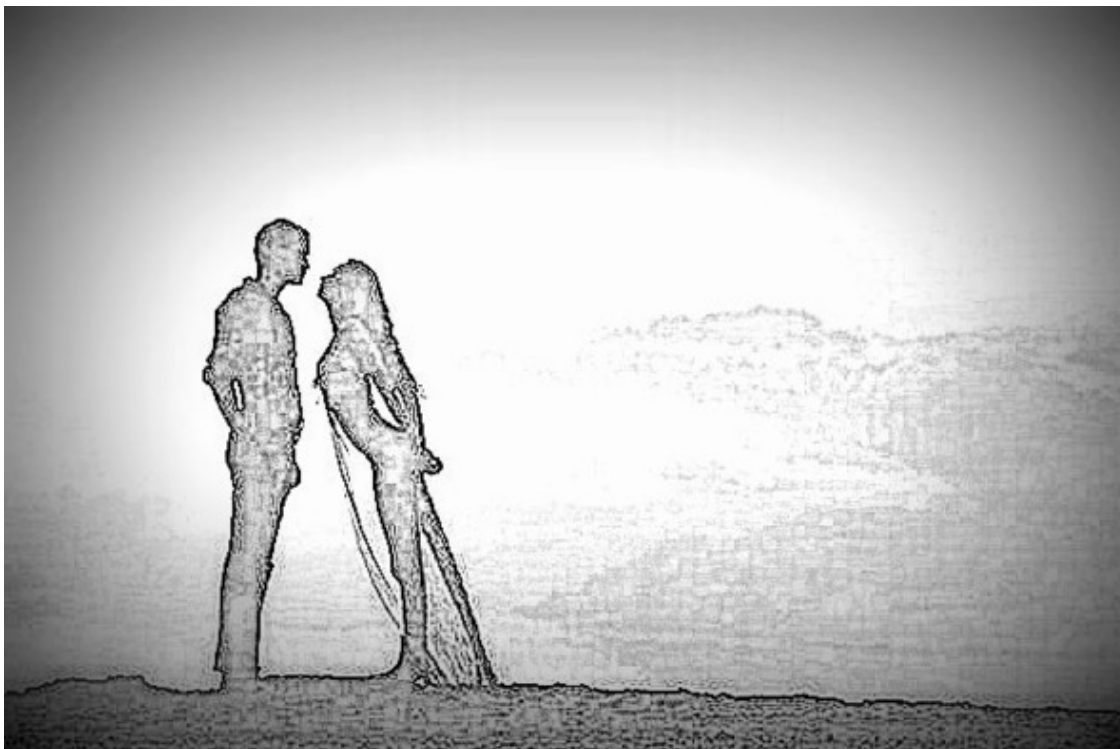
Ланочке

Особой магии не надо,
Чтоб сохранить свою семью —
Ругаться надо реже матом,
А чаще говорить: «Люблю!»

Не надо кляузничать всюду,
Как вам мешает жить свекровь,
А лучше перемой посуду
И мужу ужин приготовь.

Очаг свой, даже самый скромный
Храни от грязи и забот,
И не придется ночью темной
На мужа делать приворот...

Любовь, как болезнь...

Никто

Все, ты – никто, и звать тебя – никак,
Поставлены все точки в давнем споре,
Уже не друг, но, к счастью, и не враг,
Ни зависти, ни горечи, не боли...

В душе до звона бьется тишина,
Зарубцевались давние обиды,
Забыты речи, даты, имена,
И даже неприятности забыты.

Все, не хочу обратного пути,
Осколки клеить от разбитого корыта,
Бери свою свободу и иди,
Спеши, пока на волю дверь открыта.

Больно быть нелюбимой

Больно быть нелюбимой,
Так, всего лишь привычкой,
Не наивной, как прежде, и не ждущей чудес,
Горечь ягод рябины, сигареты и спички,
Дым ушедшей надежды, да в душе – темный лес.

Холод взглядов и жестов – равнодушное утро,
Телефонных звонков не дождешься полдня,
День – за год, и не хочется больше быть мудрой,
Умирает любовь,
Но так страшно прожить, не любя..

Так повелось

Так повелось – ничто не вечно —
Ни блик луны, ни яркость звезд,
Любовь не длится бесконечно,
И сок не вечен у берез.

Короткий миг от встреч до боли,
От красоты – до суеты,
Любил, или казалось, что ли —
И вот уже уходишь ты.

Еще мелькнет мгновение лета —
И снова белый снег зимы,
Взметнется робкий лучик света —
И снова все под сенью тьмы.

Тропа от края и до края,
Когда прервется – не скажу...
В объятьях руки разжимая,
Пойму, что все – я ухожу.

«Как страшно терять любимых...»

Как страшно терять любимых
И никогда не услышать
За дверью шагов торопливых
И голоса шепот тихий...

Как больно прощаться навеки,
Осознавая внезапно,
Что этого человека
Уже не вернуть обратно...

Прощайте друг другу ошибки,
Все мы не безупречны,
Дарите цветы и улыбки,
Жизнь, как вода – быстротечна...

«Рухнувшая с пьедестала...»

Рухнувшая с пьедестала,
Чья-то незаменимая,
Вдруг повседневной стала,
Забытая и нелюбимая.

Ты где-то под грифом «прошлое»
Пылишься на верхней полке,
Как ненужные и позаброшенные
Разбитой чашки осколки.

Лицо твое меркнет и тает —
Для памяти срок настал...
И вот постепенно другая
Восходит на пьедестал.

Возвращение

– Привет, ну как твои дела?
Я занят был все эти годы,
И жизнь моя плыла, текла,
Удачи были и невзгоды.
А знаешь, я не смог забыть
Ни наших встреч, ни расставанья,
Пытался жить, жалеть, любить,
Но уходил без состраданья.
Я уезжал и улетаю,
А позже снова возвращался,
Все что-то где-то там искал,
То находил, то ошибался.
Мне часто снились по ночам
Твои глаза, их цвет глубокий,
Вот я тянусь к твоим губам,
И просыпаюсь – одинокий.
Понять я смог едва-едва,
Что только ты мой свет в окошке,
Я помню жаркие слова
И на щеках твои ладошки...
Ну что же ты молчишь, родная?
Прошу – ответь, не отвергай!
Скажи хоть слово, закликаю...
– Как я? Я замужем. Прощай...

Сон

Мне сегодня приснился сон,
(Как проснуться – я просто не знаю),
Был так ясен и четок он —
У тебя появилась другая.

Ты неводишь счастливых глаз
От ее улыбки и рук,
И готов уйти хоть сейчас,
Ничего не видя вокруг.

Я кричу: «Ты куда? Вернись!
Твой совсем ей не нужен порыв!» —
Ты не слышишь, ты очень спешишь,
Убегаешь, все двери закрыв.

Так тоскливо и пусто в душе...
Просыпаюсь с тяжелой обидой —
Ведь чужой ты по сути уже,
Вместе мы по привычке, для вида.

Почему же тогда без тебя
Не живу я, а лишь существую?
И куда мне бежать от себя,
Если ты повстречаешь другую?

Мыс Последней Надежды

В океане житейском – беспокойном, безбрежном,
Он пристанищем стал – Мыс Последней Надежды.
Что-то рушится и разбивается в щепки,
Но надежда все держит – надежно и крепко.

Шепчет тихо: «Все будет, как раньше,
Снова тех обретешь, что сейчас полны фальши,
Снова все возвратится на круги своя,
И чужая любовь снова будет твоя»...

Время лечит, стирает из памяти боль,
Нет претензий к тому, кто похитил покой,
Но едва заштормит, ты вернешься, как прежде —
В бухту Веры и к Мысу Последней Надежды.

Тишина

Тишина, словно горный хрусталь,
Так хрупка и чуть-чуть беззащитна,
Нарушать ее трепетно, искренне жаль
Даже шорохом, вздохом, молитвой.

За окном снегопад все затмил органзой,
Томно ветер играет на скрипке,
Спит в кровати малыш, кот поет под рукой,
Сладко жмурясь в чеширской улыбке.

Стрелки чинно по кругу печатают шаг,
Так приятно их музыку слушать...
Я дышу тишиной, не решаясь никак
Эти чудо-мгновенья разрушить.

Философия обмана

Не оглянусь и не заплачу,
Для слез нет времени и сил,
Пусть за спиной опять судачат:
«Смотри-ка, бросил, изменил!

Не помогли ни ум, ни внешность,
Ни дом с уютом и теплом...»
Ни та прилюдная безгрешность,
Когда нас видели вдвоем.

Все оправдания излишни,
Молчи! Я слушать не хочу!
Из нас троих я – третий лишний...
Крик бьется в ребра... Я – молчу.

Осталась только в сердце рана,
Да в ней проросшее «быльё»...
Ты в философии обмана
Обрел призвание свое.

Я не верю

Я не верю в любовь,
Что может вернуться,
Воскреснув как бы из небытия,
Я не верю, что тот,
Кто сумел отвернуться,
Снова искренне, нежно полюбит меня.

Я не верю словам —
Пышным, витиеватым,
Взгромоздившимся камнем у меня на пути,
Я не верю тому,
Кто, предавши когда-то,
В мою жизнь попытается снова войти.

Зеленым глазам

Смотрю в глаза чужие,
Такие родные когда-то,
Смотрю и понимаю,
Что к прошлому нет возврата.

В этих глазах зеленых
Мне больше не утонуть,
Они для меня – не омут,
А так, болотная муть.

Ты меня осыпашь
Из комплиментов цветами,
И, вижу, не замечаешь
Пропасти между нами.

Пытаешься прикоснуться,
Взять за руку осторожно
И шепчешь: «Хочу вернуться,
Все снова начать не поздно!

Мы столько вдвоем испытали —
Хорошего и плохого —
Неужто чужими стали,
В разлуке побыв немного?»

Я слушаю и не знаю,
Поймешь ли меня когда-то —
Измены я не прощаю.
И к прошлому нет возврата.

Дни

Они такие разные, но из них состоит наша жизнь...

В день ясный, солнечный, весенний
Ты уходил. Без сожалений.
Не оглянувшись, не прощаясь,
И ничего не обещая.

День вдруг померк и испарился,
И сразу в зиму превратился,
Обледело сердце болью,
Прощаясь навсегда с любовью.

Но дни идут и лечит время,
И отпускает горя бремя,
Я вновь оттаю, расцветая,
Я вновь дышу, я вновь – живая!

Я открываю душу снова-
Она свободна и здорова,
Она готова дальше жить —
Страдать, бороться и любить.

Почти забыт тот день весенний
И не осталось сожалений,
Что уходил ты, не прощаясь,
И ничего не обещая...

Такая странная любовь...

Такая странная любовь
Для «незамыленного» глаза —
Шагает за руку с тобой
Жена, взрослей тебя в два раза.

Идет, довольная собой
И взглядом жжет девчонок встречающих.
Да, ей не быть уже такой —
Веселой, стройной и беспечной.

Ты, взяв ее под локоток,
Бредешь и слушаешь упреки,
Опровергаешь слов поток
И взгляд косишь на чьи-то ноги.

Наверно, блажь в наш странный век
Не с юной жить женой, а с мамой,
Решив, что ты не человек
По ее глупости упрямой?

Готов исполнить каждый бзик
Без возражений и укора.
Ах, бедный мальчик, ты – погиб,
Поймешь ты это очень скоро.

Спустя совсем немного дней,
Ты станешь старше и мудрее,
И дальше жизнью жить своей
Увы, захочется не с нею...

Зима

Снегом жизнь моя запорошена,
На душе – сплошной гололед,
Ну когда же, скажи, хороший мой,
Снег растает и лед сойдет?

Затянулась зима между нами,
Не торопится в сердце весна,
Эту зиму мы создали сами,
Нас в пурге закружила она.

Лед колючий обидных слов
Мы в лицо друг другу бросали,
Как снежки их швыряли вновь,
Как сосульки в сердца вонзали.

Для весны нужен только шаг,
Шаг навстречу и теплое слово,
Почему мы с тобой никак
Этот путь пройти не готовы?

Звонок

Пережившей подобное Наталье, с сочувствием...

Не обижай меня холодным взглядом,
Не оскорбляй тяжелым словом,
Ты не хотел со мною быть рядом,
Ты жизнь свою кроил по-новому.

Я не виню тебя – живи спокойно,
Тебя тревожить мне нет резона,
И ты в ответ себя веди достойно —
Забудь мой номер телефонный.

А ты звонишь день и ночь с упреками,
Твердишь: «Прощаю!» вторую осень,
Уж не забыл ли ты, далекий мой,
Что это ТЫ год назад меня бросил?

Вопросы без ответов

от лица разрушительницы.

Почему, расставаясь, нанося нестерпимую боль,
Мы становимся в центре бесконечного круга?
Ведь и так уже ранена наша с тобою любовь,
Почему же мы все добиваем, терзаем друг друга?
Обвиняем, клянем, унижаем у всех на глазах,
Даже дети сдержат и унять
Нас с тобою не в силах,
Удержать наше счастье, увы, не смогли мы в руках
И разорвано все, что так бережно нами хранилось.
Только злоба и ненависть ныне ведут диалог,
Нет ни ласковых слов,
Ни улыбок, ни мягкого взгляда,
Плача, я отвернусь и устало шагну за порог,
Ничего друг от друга нам больше, я знаю, не надо.
Мы в разводе давно и, казалось, что все улеглось,
Но при встречах всплывают
Притихшие было обиды.
Почему все хорошее вдруг
Заменили нам ярость и злость?
Почему все хорошее вдруг
Похоронено и позабыто?
Все разрушено. В прошлое заперта дверь.
Наши семьи теперь – это новые люди...
Я прошу, ты прости, хоть немного еще мне поверь,
Может, шанса другого
У нас с тобой больше не будет...

Крылья надежды

Всем, кто живет надеждой в сердце.

Вся жизнь – ожидание с первой минуты,
С надеждой в глазах, с легкой дрожью в руках,
Мы стали нужнее и ближе кому-то,
Исчез одиночества призрачный страх.
Теперь мы вдвоем, вместе легче бороться
И трудности будней преодолевать,
Весь мир пополам нам с тобой достается
За то, что умели с терпением ждать.

Проходят недели... и нас уже трое,
Наш сын – это мы, продолжение нас,
Всю нежность свою, что мы вложим с тобою
Он в будущем детям своим передаст.
Мы больше уже не окажемся в прошлом,
На крыльях надежды летим мы вперед,
Взмываем над всем, что постыло и пошло,
Туда, где есть тот, кто и любит, и ждет...

Вспоминая прошлое

*Моей первой школьной любви, АНВАРУ КУХМАЗОВУ,
с нежностью*

Мы не виделись двадцать лет —
Столько времени были в разлуке!
Я — четырежды мама, а ты даже дед,
Дети выросли, дарят нам внуков.
Помнишь школьные вечера,
Как мы рядом за партой сидели,
Как домой ты меня провожал
И дворовые наши качели?

Ты другим стал, конечно, сейчас,
Да и я изменилась тоже,
На тех, других, прежних нас
Мы с тобою почти не похожи.
Нет уже тех глубоких чувств,
Только сердце немного шемит
И слегка участился пульс
На тобой предложенной теме.

Я глаза эти вижу вновь,
Дни из прошлого — будто праздники...
Моя первая в жизни любовь
На сайте «Одноклассники»...

Не мой

Руки твои, как плети – больше не обнимают,
Я убираю с плеч их, я для тебя чужая.
Голос твой, как в тумане,
Слов-оправданий не слышу,
Может, еще люблю я, может быть – ненавижу.

Со стороны мы – вместе, близко и даже рядом,
Но как же теперь нам тесно —
Телам, губам и взглядам.
Ждут нас еще пересуды, советы по примирению,
Слушать я их не буду, чтоб не терзали сомнения.

Я от себя отрываю с тобою души частицу,
Не хаю, не проклиная —
Хочу навсегда проститься.
Прощаю и отпускаю. Счастлив будь, Бог с тобой.
Я для тебя чужая. Ты – больше уже не мой.

Мозаика

Я жалела тебя, берегла и хранила,
Я жалела тебя. А, может, любила?
Не могу разобраться в мозаике этой —
Жалость или любовь – что послужит сюжетом?

Ты меня не любил, не жалел – однозначно,
Я была для тебя только сделкой удачной:
Не накладно, удобно, спокойно и сытно,
И друзьям показать бывало не стыдно.

Расставались чужими – затянулась помолвка,
Ты в глаза не смотрел, улыбался неловко.
Я стояла, ждала, одного лишь хотела —
Чтоб нашлась твоя ТА и тебя пожалела...

Мечта

Как жаль, что я не молода
И недостаточно прекрасна,
Наверно, было б все тогда
Легко, спокойно, не напрасно.

Я б плавно двигалась вперед,
Бедром загадочно играя,
Вдыхая шепот: «Глянь, идет
Красивая и молодая!»

А я иду, глаза блестят
И локон по спине струится...
Да, каждый встречный был бы рад
В такую женщину влюбиться.

Ты побоишься подойти
И совершенную увлечься,
В миг наши разошлись пути,
Чтоб никогда не пересечься...

Нет, мне не нужно красоты,
Если тебя не будет рядом.
Все, чем дышу я – дети, ты,
Другого счастья мне не надо.

Идеальная женщина

Стану я идеальной – ты такую хотел,
Быть послушной и кроткой – вот теперь мой удел.
День и ночь – тишина, сокровенный покой,
Не жена – одалиска будет перед тобой.

Сколько выдержать сможешь ты свой идеал,
Так, чтоб нежно любить его ты не устал?
Вряд ли долго, родной, мне ли это не знать,
Снова станешь меня ты к себе призывать.

Слушать быстро устанешь ты свою тишину
И увидеть захочешь в одалиске жену.
Для тебя я такая всех на свете милей,
Стану я идеальной, но не буду твоей.

С чистого листа

Я уже не ревную, я уже не прощаю,
Ничего тебе больше я не обещаю.
Успокоилось сердце, не терзает мне душу,
Свой покой, свой уклад больше я не разрушу.

Я терзалась сомнениями дни напролет,
А теперь эта горечь исчезнет, уйдет.
Я сегодня другая проснулась с утра —
Свою новую жизнь начинать мне пора.

В ней я места не дам ни печали, ни мукам,
Перекрою дорогу постоянным разлукам,
Не пущу на порог суеверье и страх,
Моя новая жизнь – старым веяньям крах.

Начинаю все снова, с пустого листа,
Жизнь моя изменилась... Да и я уж не та...

Другая сторона любви

Ты убивал мою любовь —
Жестоко и со знанием дела,
Старался, делал все, что мог,
Чтобы к тебе я охладела.

С садистской радостью в глазах
Ты говорил: «Уйди отсюда!
Не быть нам вместе никогда,
Уйди – и я тебя забуду!»

Любовь же из последних сил
Боролась и сопротивлялась,
Ты – не любил и ты губил,
Но это мной тебе прощалось.

Однако, все когда-нибудь
Имеет свойство прекращаться —
Настал предел – я ухожу,
Чтоб никогда не возвращаться.

Но что с тобой? – Ты потрясен,
Тебя как будто подменили:
В глазах – испуг, в движениях – шок —
Ах, надо же – тебя забыли!

Что слышу я? Слова любви
Ты допустил к себе так близко?
Напрасно. Поздно. Извини,
Но больше я не мазохистка!

Я в сердце раны залечу
И разум мой уже не болен.
Любовь свою дарить хочу
Тому, кто этого достоин.

Никто

Твои глаза передо мной и днем, и ночью,
Я ими грежу, думаю о них...
Кто ты такой? Одно известно точно —
Ты мне никто – не друг и не жених.
Ты – муж чужой, тебя другая любит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.